

«Одним из источников информации разведки противника является печать. Поэтому в печати нужно проявлять максимальную осторожность, помня, что за ней внимательно следит вражеская разведка, как за источником, в котором из-за ослабленной бдительности и ротозейства отдельных цензоров и редакторов может пройти корреспонденция с данными, являющимися государственной или военной тайной».

**Секретарь Чкаловского
обкома ВКП(б) И.П. Сафронов**

Нападение нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. потребовало от органов цензуры установления жёсткого контроля над печатными изданиями и радиостанциями во избежание паники, распространения слухов и пораженческих настроений. Осуществление подобного контроля было возложено на Управление

уполномоченного СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати и начальника Главлита*, которому подчинялись Главлиты союзных республик, Главлиты автономных республик, Крайлиты и Обллиты РСФСР. Цензуру на местах осуществляли районные уполномоченные Обллита, которых избирали местные райкомы ВКП(б). Цензоры делились на две категории: а) штатные работники управления; б) работники, исполнявшие цензорские функции по совместительству (они назначались в районы, где объём печатной продукции был незначительным).

Предварительному контролю органов Главлита подлежали все печатные материалы, за исключением официальных правительственных бумаг, документов с грифами «Секретно», «Совершенно секретно», «Для служебного пользования». От предварительной цензуры были освобождены канцелярские бланки, бланки накладных счетов, бухгалтерские, торгово-хозяйственные и торговые книжки, квитанции, ордера, разовые билеты на публичные мероприятия, фирменные карточки, учётные листки, школьные регистрационные журналы и учебные дневники, аптекарские наклейки и прейскуранты цен. Однако данные печатные материалы подлежали обязательной проверке, если содержали лозунги

(хотя бы один), клише, гербы или имели ссылку, что принадлежат закрытому предприятию (например, указан номер оборонного завода или его адрес).

Редакторы республиканских, краевых, областных, городских и районных газет должны были предоставлять цензорам на проверку черновые варианты всех газетных полос, подготовленных к печати. Работником Обллита вычёркивались из текста слово, фраза или абзац, являющиеся недопустимыми, после чего делалась отметка «Печать разрешается». В текстовую сводку, передаваемую цензором в Обллит, полностью вносилась фраза, где снято слово или несколько слов, чтобы можно было видеть связь вычеркнутой части с остальным текстом. Изъятый текст подчёркивался. В случае, когда с печати снималась целая статья, цензором указывался её заголовок и прилагался черновик статьи. Материалы с большим количеством грамматических ошибок к просмотру не принимались.

Работа Обллита строилась на основании «Перечня сведений, составляющих военную и государственную тайну» (1939 г.), «Дополнений к перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну» (1941, 1942 гг.), «Инструкции цензору» (1942 г.), циркуляров и приказов Уполномоченного СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати и начальника Главлита.

* Главное управление по делам литературы и издательств СССР

В соответствии с данными документами, редакторам и уполномоченным Обллита предписывалось следить, чтобы в печати не появлялись сведения о передвижении пассажирских поездов, воинских эшелонов, транспортов с грузами, о пропускной способности железных дорог, о строительстве новых шоссе и грунтовых дорог, сведения о выработываемой заводами продукции и количестве работников на предприятиях.

Запрещалось рассказывать о сокращении посевной площади и перебоях в снабжении населения, указывать на широкое применение в сельском хозяйстве женского труда, упоминать о работе гражданского воздушного флота СССР, аэроклубов Осоавиахима и дислокации аэродромов (данный запрет был снят в декабре 1942 г.).

Запрещалось публиковать абсолютные цифровые данные о падеже скота, приговоры, в которых срок отбывания заключения заменяется отправкой на фронт, сообщать о мобилизации автотранспорта и о местоположении элеваторов.

Категорически запрещалось публиковать в газетах частные объявления. Объявления от организаций, учреждений и зрелищных предприятий разрешалось принимать только при наличии письменного ходатайства руководителя.

Рассказывая об эвакуации предприятий, запрещалось указывать, откуда и какие заводы были эвакуированы. При упоминании об

эвакуационном госпитале запрещалось называть количество больных, характер их ранений и то, с какого фронта они прибывают.

Строжайше запрещались критические материалы, «искажавшие советскую действительность», — «сведения о бескультурье трудящихся, об отсутствии заботы советской власти о быте граждан, их образовании, здравоохранении и культуре».

Цензорам, наряду с широким показом самоотверженной работы трудящихся, направленной на мобилизацию всех сил и средств для обеспечения отпора и разгрома врага, поручалось публиковать материалы, указывающие на недостатки в работе отдельных звеньев промышленности, транспорта и сельского хозяйства, чтобы «нерадивые руководители» не оправдывали недостатки в своей работе трудностями, вызванными войной.

В тоже время от цензоров требовалось строго следить за тем, чтобы газеты не превращали жизнь области в «сплошное серое пятно». Рассказывая о работе предприятий, следовало указывать как на отрицательные, так и на положительные явления, чтобы нельзя было сделать вывод о безнадежности, катастрофическом состоянии данного предприятия, массовом нарушении его работниками трудовой дисциплины, невыполнении норм выработки.

В областных газетах запрещалось печатать траурные объявления о смерти бойцов, командиров

и политработников Красной Армии. В районных газетах разрешалось публиковать «боец (такой-то), бывший односельчанин, погиб смертью храбрых».

В целях сохранения военной тайны редакторам газет строго воспрещалось упоминать в открытой печати о наличии «заводов, фабрик, электростанций и других крупных предприятий в городах», подвергшихся бомбардировкам.

Разрешалось публиковать материалы и заметки о всеобщем обязательном военном обучении, об организации истребительных батальонов по борьбе с диверсантами и о создании отрядов народного ополчения, не раскрывая при этом масштабов части, количества бойцов и должности командного состава выше командира стрелкового батальона.

Согласно приказу Уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита Н.Г. Садчикова № 29178/с от 28 июня 1941 г. на всей территории СССР частным лицам было запрещено продавать:

1) отдельные карты районов, областей, краёв, автономных и союзных республик, независимо от их масштаба и характера;

2) гипсометрические* и геологические карты СССР всех масштабов;

3) все карты из первого и второго тома Большого советского

атласа мира (БСАМ), продававшиеся отдельными листами. Второй том содержал обзорные экономические карты отдельных республик и областей СССР;

4) карты и схемы путей сообщения СССР, независимо от времени издания и масштаба;

5) планы городов всех масштабов и годов издания;

6) атласы и статистико-экономические справочники городов, областей, республик, а также телефонные справочники;

7) фотоснимки и фотопанорамы городов, улиц, площадей и различных сооружений (шлюзов, плотин, мостов, электростанций, железнодорожных станций, вокзалов, промышленных предприятий).

Библиотекам строго воспрещалось выдавать картографические издания и справочники на дом. Свободной продаже подлежали учебные географические карты и атласы для начальной и средней школы.

В сентябре 1942 г. Главному управлению геодезии и картографии было поручено убрать со всех географических карт указания на пункты немецких поселений и территорию бывшей АССР Немцев Поволжья.

Все долгосрочные прогнозы погоды на срок от двух суток были объявлены секретными 10 июля 1941 г. На всей территории СССР запрещалось вывешивать на витринах или публиковать в открытой печати любые гидрометеорологические сведения и материалы. Лишь в апреле 1943 г. Гидрометслужбе было разрешено

* карты, основным содержанием которых является рельеф, изображённый горизонталями с раскраской по высотным ступеням

передавать совхозам предупреждения об ожидаемых сильных осадках в июне-августе, о сильных ветрах в июне-сентябре, а также сведения о заморозках.

Вновь публиковать гидрометеорологические прогнозы длительностью до семи суток по всем видам проводной связи и радио, а также печатать их в газетах, было разрешено 21 апреля 1945 г.

В октябре 1941 г. начальнику Чкаловского Обллита А.В. Соловьёву было поручено провести проверку и изъятие политически вредной литературы из библиотек и книготорговой сети, а также, совместно с органами НКВД, следить за соблюдением запрета на торговлю литературой на рынках с рук.

В целях поднятия морального духа бойцов Красной Армии и работников тыла Главлит предписал цензорам обратить пристальное внимание на освещение хода весенней посевной кампании 1942 г., «имевшей исключительно важное политическое и хозяйственное значение». Колхозники должны были полностью обеспечить страну необходимым количеством сельскохозяйственной продукции. Поэтому уполномоченные Обллита получили указание допускать к печати все статьи и материалы, посвящённые проведению посевной кампании, в которых критиковались отдельные «нерадивые» руководители колхозов, совхозов и МТС, а также публиковать материалы о ходе ремонта тракторов, о подготовке семян к посеву,

о размерах посевной площади зерновых и технических культур, о перевыполнении плана в процентах по различным культурам по сравнению с прошлым годом.

В ноябре 1942 г. корреспондентам местных газет было разрешено печатать материалы о работе действующих, строительстве новых и реконструкции старых электростанций без указания их мощностей и количества вырабатываемой электроэнергии.

В целях экономии бумаги 7 апреля 1942 г. всем краевым, областным и городским газетам было предписано выходить на двух полосах и сократить тираж на 15 %. На Оренбургской железной дороге было прекращено издание газет «Железнодорожник Казахстана», «Сталинский призыв», «Стальной путь», «Коммунист». Тираж газеты «Большевистский сигнал» был установлен в четыре с половиной тысячи экземпляров. В августе 1942 г. редакциям республиканских, краевых, областных и районных газет было запрещено выпускать всякого рода листовки и приложения, а также увеличивать объём, тираж и периодичность выхода без санкции ЦК ВКП(б).

Редакторам поручалось следить за соблюдением установленного Главлитом тиража, объёма и формата номеров газет и журналов, выходящих в связи с майскими праздниками, и ограничить выпуск специальных номеров. В 1943 г. тиражи всех газет были сокращены на 20 %. Периодичность

выхода городских, областных, краевых и республиканских газет была установлена в 5-6 выпусков в неделю, периодичность всех районных газет сокращена до одного выпуска в неделю.

В 1942 г. корреспондентам местных газет было запрещено публиковать сведения о поступлении в части Красной Армии английских танков «Черчилль» и «Тетрарх», рассказывать о мобилизации женщин в Красную Армию. При этом о добровольном вступлении женщин в ряды Красной Армии писать разрешалось.

С июня 1942 г. в письмах бойцов, публикуемых в печати и передаваемых по радио, запрещалось упоминать адреса конкретных воинских частей, род войск и их местоположение (фронт, участок, направление, пункт). Разрешалось указывать инициалы бойца, его должность до командира батальона включительно, номер полевой станции и наименование части; сообщать о шефской работе и о помощи раненым бойцам, находящимся на излечении в госпиталях. Всячески одобрялось «печатать письма без указания даты и места боевого эпизода».

В 1943 г. корреспондентам было запрещено сообщать об использовании трофейной техники (танки, самолёты) с немецкими опознавательными знаками, о наличии в городе полка дальнебомбардировочной авиации и формировании миномётных гвардейских частей. Слово «Катюша» в статьях, стихах и песнях разрешалось упоминать только в случаях, «если

оно не связано с изобретением А.Г. Костикова».

На основании циркуляра Уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита Н.Г. Садчикова № 9/302с от 24 марта 1944 г. в местной печати и по радио запрещалось публиковать статьи, выступления и обращения жителей религиозного культа, а также различные материалы о деятельности церкви.

Вместе с тем в июне 1944 г. Чкаловскому Обллиту было разрешено помещать в печати информацию о сборе верующими средств на нужды фронта.

В целях обеспечения сохранности секретных документов и бесперебойной работы Главлита 28 июля 1941 г. в город Чкалов были командированы сотрудники центрального аппарата под руководством заместителя начальника управления П.П. Пронина и направлен архив парторганизации Главлита. П.П. Пронину предоставлялось право распоряжаться кредитами, материальными ценностями и имуществом органов цензуры. Начальникам Главкрайобллитов предписывалось вести переписку по вопросам цензуры с членами центрального аппарата Главлита, находящимися в г. Чкалове.

В августе 1941 г. Главлитам Карело-Финской ССР и Крымской АССР, Краснодарскому Крайлиту, Московскому, Ленинградскому, Мурманскому, Вологодскому, Орловскому, Тульскому, Курскому, Воронежскому, Ростовскому,

Рязанскому, Калининскому (ныне город Тверь), Архангельскому, Ивановскому и Ярославскому Обллитам в случае непосредственной угрозы военного нападения приказывалось направить все ценные документы (секретные перечни, переписку) на хранение в Чкаловский Обллит.

Согласно распоряжению Н.Г. Садчикова, с 23 октября 1941 г. сигнальные и обязательные экземпляры приказов и циркуляров Уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати для Главлита и Всесоюзной Книжной Палаты следовало отправлять по адресу: г. Чкалов, ул. Пушкинская, дом № 9. Тем самым г. Чкалов становится местом хранения архива Главлита.

Всего в 1941-1944 гг. на хранение в г. Чкалов были направлены секретные документы Главлитов Армянской ССР, Грузинской ССР; Дагестанской АССР, Крымской АССР; Красноярского, Ростовского, Воронежского, Тамбовского, Курского и Ярославского Обллитов; Мосгорлита; картографические материалы Народного комиссариата земледелия Казахской ССР.

Секретные документы в Ярославский Обллит были возвращены 20 августа 1942 г. Реэвакуация архива Главлита, содержащего архив партийной организации, приказы за разные годы, приказы по изъятию политически вредной литературы и переписку, началась 10 февраля 1944 г., закончилась осенью 1944 г.

Чкаловский Обллит располагался в четырёх комнатах общей площадью 62 квадратных метра в здании по переулку Матросскому, 10. Начальник управления получал 750 рублей в месяц, заместитель начальника — 675 рублей, цензоры (в зависимости от объёма просматриваемых печатных изданий) — от 400 до 650 рублей*. Районные уполномоченные Обллита получали около 190 рублей в месяц. Все штатные работники Обллита, включая заместителя начальника, снабжались продовольственными карточками по 2-й категории служащих (получали по 600 грамм хлеба в день).

Основной задачей Чкаловского Обллита являлась проверка текстов статей областных, городских и районных газет области на предмет наличия сведений, представлявших государственную и военную тайну, а также грамматических и идеологических ошибок.

Кроме проверки текстов статей, Чкаловский Обллит осуществлял надзор за деятельностью четырёх издательств («Областного издательства ОГИЗа», «Юриздата СССР» — до конца 1942 г., «Госпланиздата СССР» и издательства «Комбинат имени Молотова»), около 900 библиотек, 19

* Председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский в книге «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» указывал, что среднемесячная зарплата рабочих на предприятиях союзного подчинения составляла 375 рублей в 1940 г. и 573 рублей в 1944 г.

СССР

ВХОД №	4200
30/07 1941 г.	2.
ДЕЛО №	

СОВЕТ ПО ЭВАКУАЦИИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 5147-СФ

25 июля 1941 г. Москва, Кремль.

1. Разрешить Уполномоченному СНК СССР по Охране военных тайн в печати эвакуировать из г. Москвы секретный архив цензуры и уникальные произведения печати Книжной Палаты в г. Чкалов Чкаловской области в здание Обллита.

2. Обязать НКПС выделить в декадный срок Уполномоченному СНК СССР по Охране военных тайн в печати 5 вагонов для перевозки секретного архива и сопровождающих.

Председатель Совета по Эвакуации **Н. Шверник.**

РАЙОБЛАТ: НКПС, Уполномоченному СНК СССР по охране военных тайн в печати, Чкаловский Облсполком

радиоузлов, более 50 типографий и книготорговых точек.

С начала 1943 г. до середины 1944 г., вследствие большого количества смысловых и грамматических ошибок, пропускаемых цензорами в печать, работа Чкаловского Обллита признавалась Главлитом неудовлетворительной. Основной причиной этого являлась высокая текучка кадров и отсутствие профессиональных цензоров. Например, в 1941 г. в ряды Красной Армии был призван 31 работник цензуры, среди которых значился заместитель начальника Чкаловского Обллита Н.А. Румянцев, четыре штатных цензора и 22 районных уполномоченных Обллита. В первом квартале 1942 г. в областном управлении цензуры сменился 31 работник. В 1943 г.

в Покровском районе уполномоченные Обллита менялись четыре раза.

В годовом отчете за 1942 г. начальник Чкаловского Обллита В.И. Никитин указал, что главной причиной высокой текучки кадров являлось то, что райкомы ВКП(б) не придавали цензуре должного значения. Уполномоченными Обллита назначались те работники, «которые посвободнее, не считаясь с пригодностью их по образованию и деловым качествам». Кроме того, они зачастую назначались и переводились на другую работу без ведома Обллита. По его словам, Обллит узнавал о смене многих работников тогда, когда назначенные райкомом цензоры, проработав некоторое время, а иногда полмесяца,

обращались в Обллит с требованиями о переводе зарплаты.

Многие уполномоченные в районах, делая вычерки из статей или изымая «вредные» книги из библиотек общественного пользования, не ссылались на пункты перечней и приказов Главлита, поэтому их действия очень часто расценивались как необоснованное вмешательство. Цензоры, являвшиеся работниками аппарата райкомов партии, на время выездов из райцентра передоверяли проверку газет и другой печатной продукции рядовым членам райкомов, что являлось грубейшим нарушением.

Имелись случаи, когда райкомы возлагали цензорскую работу на «людей и без того загруженных». Например, в октябре 1944 г. Чкаловский Обллит получил от уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита Н.Г. Садчикова письмо, в котором указывалось, что «работа цензора г. Орска Брюхова совершенно не удовлетворяет. Он допускает перечневые нарушения, систематически неаккуратен в представлении отчётности». Проведённая на основании данного письма проверка показала, что «Брюхов по деловым качествам вполне соответствует своему назначению, но он чрезмерно перегружен и просто физически не в состоянии справиться с работой». Цензор проверял на наличие ошибок статьи трёх городских многотиражек, городской газеты

«Орский рабочий», а также мелкую продукцию, выпускаемую по заказам городских райкомов ВКП(б). Он единолично контролировал работу местного радиовещания, книготорговых точек и 40 библиотек г. Орска.

В декабре 1943 г. заместитель начальника Чкаловского Обллита В. Антонов сообщил в Главлит, что в связи с острой необходимостью иметь свой транспорт в смету на 1944 г. заложены 18 тысяч рублей на приобретение лошади. Кроме того, он попросил выделить четыре с половиной тысячи рублей на текущий ремонт здания, который не проводился три года. Однако в выделении средств ему было отказано. На следующий год он обратился в Главлит с просьбой выделить семь тысяч рублей на текущий ремонт здания, которое «кое-где начало разрушаться». Необходимо было утеплить двери, переложить печи и переоборудовать спецчасть. В выделении дополнительных средств вновь было отказано.

В соответствии с распоряжениями Главлита начальник Обллита ежемесячно рассылал цензорам информационные письма, в которых указывал на ошибки и нарушения государственной и военной тайны, пропущенные ими в печать. Так в августе 1941 г. в газете «Орский рабочий» в статье «Итоги первой декады» были напечатаны секретные сведения, характеризовавшие выполнение плана заводом им. Чкалова, «как

в процентах, так и в ценностном выражении». В илекской районной газете «Коммунистический труд» публиковались сведения о наличии в районе эвакуированных граждан, указывалось местонахождение полевой почты.

Начальником Чкаловского Обллита при повторном просмотре городских и районных газет еженедельно отмечались грубейшие искажения текста, которые «придавали ему политический смысл». Например, в илекской районной газете «Коммунистический труд» 14 августа 1941 г. в передовой статье «Все силы на уборку урожая» значилось: «быстрая и своевременная уборка урожая имеет исключительное значение в победе врага всего человечества — германского фашизма». В троицкой районной газете «Сталинская правда» (ныне Тюльганский район) 7 августа 1941 г. была опубликована статья «Наши силы неисчислимы», содержащая призыв: «Единодушно отдадим ежемесячно однодневный заработок в фонд обороны до окончательной победы фашистских извергов».

К печатной продукции, содержащей военную тайну, была отнесена заметка «Женщине производственную специальность», напечатанная 6 июля 1941 г. в многотиражке «Кировец», издаваемой трестом «Чкаловзолото», с информацией о том, что на заводе «... работают 287 женщин, что составляет 16 процентов к общему числу коллектива», а также

заметка «На военный лад», опубликованная 29 октября 1941 г. в бугурусланской районной газете «Сталинское знамя», в которой упоминалось, что «в связи с войной количество рабочих в нашей МТС сократилось. Перестраивая работу, мы добиваемся выполнения производственного плана стахановской производительностью труда».

Цензорам Обллита поручалось регулярно, не реже одного раза в неделю, высылать текстовые сводки с вычерками и приложением к сводке вырезок из газет, а также сообщать об отсутствии нарушений. Текстовые сводки помогают увидеть правки, которые вносились уполномоченными Обллита в тексты статей перед их публикацией в газете. Например, до внесения правок в статье «Пусть знают земляки-чкаловцы», опубликованной в «Чкаловской коммуне» 13 января 1942 г., значилось: «... дивизия, которая формировалась в городе Чкалове...»; после правок — «наша часть состоит в большинстве из чкаловцев».

Цензоры, допустившие «грубые политико-идеологические ошибки», за первый случай подвергались взысканиям, а затем отстранялись от занимаемых должностей. Так «лучший сотрудник» управления, уполномоченная Обллита в г. Медногорске О.А. Прибыловская была снята с должности за то, что в газете «Медногорский рабочий» 27 октября 1944 г. в статье «Соревнование рождает победителей»

вместо фразы «Сбылись мудрые сталинские слова» было напечатано: «Сбылись мудрые сталинские слова». Более 600 экземпляров газеты были разосланы читателям, после чего цензору и редактору газеты были вынесены партийные взыскания, корректор и наборщица уволены и отданы под суд.

Наряду с текстами статей предварительной цензуре подлежали фотографии государственных деятелей, предназначенные для публикации в местной прессе. Например, в конце 1941 г. цензору Гавриловского района (ныне Саракташский район) вынесено предписание: тщательнее просматривать районную газету «Путь Ленина», в которой портрет И.В. Сталина дан совершенно грязно, в искажённом виде.

Всего только в первом квартале 1942 г. работниками Чкаловского Обллита было предотвращено свыше 80 нарушений военной и государственной тайны и внесено 45 правок в статьи местной прессы. Конфискована газета «Строитель» (Политотдела Южно-Уральского окружного Военно-строительного управления) тиражом 2000 экземпляров за опечатку, придавшую вредный политический смысл: вместо «снабжения различными боеприпасами Красной Армии» в газете значилось «снабжение различными боеприпасами партии». Кроме того, цензорами были изъяты 5000 экземпляров плакатов профессионального союза работников Оренбургской железной дороги, на

которых «грубо искажался текст, неправильно использовались изречения и лозунги руководителей Правительства и Партии».

Текстовые сводки «Вычерков предварительной цензуры и допущенных нарушений, выявленных при последующем контроле» поступали из Чкаловского Обллита на рассмотрение в Главлит. В случае обнаружения необоснованного вмешательства цензоров в работу областных, городских или районных газет в Обллит поступали секретные циркуляры с указанием на неправильную работу уполномоченных. Например, 3 июня 1942 г. начальнику Чкаловского Обллита В.И. Никитину было указано, что вычерк, произведённый цензором из статьи «Письмо с фронта», опубликованной в сорочинской районной газете «Колхозный труд», не обоснован. Отрывок «На фронтах я многое видал и испытал на себе, закалился в боях. Сейчас командую батареей. На счету батареи уничтоженных: 3 танка, 8 повозок с боеприпасами, 2 автомашины, 3 миномёта, 15 укреплённых дотов, 1 пушка, 5 пулемётов, 5 дзотов и немчуры около 400 человек» не следовало исключать из текста статьи, так как здесь не раскрывался ни общий оперативный план, ни план операции.

Важным видом работы цензоров Чкаловского Обллита в 1941-1945 гг. являлся предварительный просмотр текстов выступлений ораторов на митингах и коллективных собраниях. Например, в

ноябре 1942 г. цензором Куфтырёвым перед митингом, который должны были транслировать по радио, были сделаны следующие вычерки, содержавшие государственную или военную тайну. Из речи секретаря Чкаловского горкома ВЛКСМ В.В. Михалюка: «На защиту Родины Чкаловский комсомол послал на фронт больше 3000 своих лучших сынов и дочерей». Из выступления Героя Советского Союза лётчика В.И. Яницкого: «Наша лётная часть защищала подступы к Сталинграду. Эскадрилья, которой я командовал, за 13 месяцев сделала 1476 боевых вылетов. Уничтожила при этом 113 танков, 540 автомашин с войсками и грузами, 4340 солдат и офицеров, 67 самолётов, до 4 батарей артиллерии и до 7 батарей зенитной артиллерии. Из 47 человек личного состава 92 % награждены орденами и медалями». Из текста обращения жителей г. Чкалова к И.В. Сталину: «У нас есть оборонные заводы».

Требование цензора удалить из текста выступлений сведения, содержащие государственную и военную тайну, было проигнорировано докладчиками, а также руководством Чкаловского

облрадиокомитета, пустившего в эфир трансляцию митинга. В результате последовавших разбирательств начальнику радиокомитета был сделан выговор.

Таким образом, обязательная цензура всех печатных изданий, выходявших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., выполняла важнейшую роль — не допустить разглашения государственных или военных тайн, а также любых сведений, которые разведка врага могла использовать в пропагандистских целях и при выборе объектов для авианалётов. Другой стороной деятельности Обллита являлось поднятие морального духа бойцов Красной Армии и работников тыла путём вычерка из текстов статей непроверенной информации, которая могла послужить основанием для распространения слухов и паники, и подробного освещения достижений народного хозяйства. Печатные издания должны были показать гражданам, что, несмотря на все трудности военного времени, советское правительство заботится об их образовании, здравоохранении и культуре, всеми силами стремится улучшить их жизнь.